

а) Что всякий уже состоявшийся союз любви делается еще теснее и крепче. Братья по плоти связываются двойным братством, сделавшись истинными последователями Христовыми.

б) Что даже и те, которые были прежде разъединены, теперь соединяются. Два брата: Симон и Андрей соединяются с чуждыми им прежде двумя братьями: Иаковом и Иоанном.

в) Что каждое препятствие на пути спасения препобеждается, так что даже кровный союз не в состоянии удержать того, кто твердо решил следовать за Господом: “оставив лодку и отца своего” (ст. 22).

II. Апостольское чтение.

Зачало (81): Святого Апостола Павла Послание к Римлянам 2:10-16.

10 Напротив, слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во— первых, Иудею, потом и Еллину!

11 Ибо нет лицеприятия у Бога.

12 Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осуждаются

13 (потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут,

14 ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон:

15 они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую)

16 в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа.

Практический очерк содержания рядового чтения.

Главная истина, внушаемая дневным чтением из апостола, заключается в том, что все люди, без благодати во Христе, находятся от природы под грехом и подлежат осуждению Божьей правдой.

1. На основании закона письменного (ст. 12, 13), или Слова Божьего.

а) Все мы получили Слово Божье, в котором ясно начертана для нас Божья воля то в особенных заповедях и запрещениях, то в увещаниях и предостережениях, то в примере Иисуса Христа.

б) Все мы многократно нарушали эту божественную волю; самое поверхностное самоиспытание и самое легкое сравнение нашей жизни с требованиями закона Божьего убедит нас в этом несомненно; ибо закон не удовлетворяется тем, когда только знают его, но тем, когда исполняют его (ст. 12, 13).

в) Посему Слово Божье произносит над всеми нами Божий суд, если мы не исполняем божественной воли.

2. На основании закона внутреннего или совести ст. (14-16).

а) Весь род человеческий, независимо от письменного закона, получил от Бога иной, живой закон, написанный в совести каждого человека. Совесть внушиает даже язычникам их виновность и ответственность перед Богом (ст. 14-15); ибо

она руководит их к познанию истины и добра, и наказывает их за грех угрызением и беспокойством.

б) Еще сильнее действует совесть в тех, которые имеют и знают письменный закон.

в) Таким образом, в великий день суда не будет пощады никому из грешников: ни тем, которые жили и еще живут с одним внутренним законом, каковы язычники; ни тем, которые имели и имеют письменный закон, каковы иудеи и христиане. Как те, так и другие непременно погибнут, если не прибегнут с покаянием и верой к Божьей благодати во Христе и не сделаются творцами закона, а не слышателями только (ст. 13. 16).

Разбирая общую мысль апостольского чтения по частям, проповедник может извлечь следующие темы для церковного собеседования:

Тема I.

“Слава и честь и мир всякому, делающему добро... Ибо нет лицеприятия у Бога” (ст. 10-11).

Чтобы уничтожить самообольщение Иудеев, которые гордились своей правдой от закона и считали себя лучше и совершеннее язычников, апостол учит, что у Бога нет лицеприятия, что Он будет беспристрастно судить всех людей, награждать добрых и наказывать злых. Какая высокая истина! Сколько в ней заключается побуждений и поощрений!

К чему побуждает нас истина, что Бог есть нелицеприятный Судья всех людей?

1. К благоговению и послушанию Богу.

а) К благоговению. Если мы думаем о Бог, как о нелицеприятном Судье, то мы имеем самое высокое понятие о Нем, потому что Он, как Судья всех людей, должен быть все ведущим, знать все мысли, намерения и действия всех людей, проникать все обстоятельства, причины и побуждения человеческих поступков, — должен иметь высочайшее нравственное совершенство и быть источником всякой нравственности и добродетели.

Но так как Он дал людям нравственный закон, то отсюда следует также, что Он между нравственностью и счастьем людей устанавливает надлежащее полное согласие: с делами добра соединяет славу и честь и мир, как говорится в тексте. Поэтому Он должен обладать, наконец, высочайшим могуществом, чтобы это согласие привести в исполнение. Какое благоговение вселяет в нас такое представление о Боге, как нелицеприятном Судье всех людей!

б) К послушанию. Перед Богом мы не можем утаить ни одной худой мысли, слова и дела; никогда и нигде не скроемся мы от Его всеиспытывающего взора. Участь, которую мы заслужили, не преминет постигнуть нас. Такое понятие о Боге не должно ли побуждать нас к послушанию Его закону, к избежанию всякого греха и неправды?

Коль скоро настигает нас искушение, мысль о нелицеприятном Судье должна укреплять нас в борьбе со грехом и поощрять к Богоугождению.

2. К снисхождению, при нашем суждении о других людях.

Люди обыкновенно строго и жестоко судят о погрешностях других людей, между тем, как сами себя считают безгрешными или оправдывают свои грехи всевозможными извинениями.

а) Какая дерзость судить о поступках других и извинять свои собственные перед всеведущим, нелицеприятным Богом! “Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя” (Рим. 2:1). Каждый человек обязан повиноваться закону добротели, данному Богом, а Бог судит каждого по этому закону; “ибо нет лицеприятия у Бога” (Рим. 2:11).

Если мы все некогда будем стоять перед одним Судьей и судиться по одному закону, то как ты осмеливаешься осуждать и обвинять ближнего, не осуждая самого себя? Если ты даже не имеешь таких проступков, какие порицаешь в ближнем, то ты имеешь другие, быть может, тягчайшие.

Или ты думаешь, что Бог благ и долготерпелив только к тебе, а не и к братьям твоим? Но Он есть Отец всех людей, а все они — Его дети, и у Него “нет лицеприятия.”

б) Будем, следовательно, снисходительно судить о наших ближних и никогда не забывать, что мы имеем одного нелицеприятного Судью. Если мы умоляем Его о терпении и пощаде, уповаляем на Его милосердие и долготерпение, то должны и со своей стороны быть милосердны и долготерпеливы к погрешностям других.

Мы легко можем ошибиться в своем суждении, но Бог, всеведущий и нелицеприятный, никогда не ошибается.

3. К бдительности к самим себе.

а) Бог богат благостью и долготерпением, говорится у апостола (Рим. 2:4¹⁴), и Его благость должна побуждать нас к покаянию. При сознании наших грехов, мы должны уповать на Его благость, но не оставаться беспечными в деле нашего исправления и спасения. Иначе ты “сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога” (ст. 5). Но есть люди которые прилагают грехи ко грехам, и при этом с неизвинительным легкомыслием полагаются на благость Божью.

Они воображают, что у них довольно еще времени для исправления и отлагают его до конца своей жизни. Благоразумно ли это? Знают ли они, какого труда и борьбы стоит спасение? Не увеличивают ли они своего наказания, продолжая коснуться нераскаянно во грехе?

б) Если мы живо представляем себе, что Бог есть нелицеприятный Судья всех людей: то мы должны оставить беспечность и быть:
— бдительными к самим себе, ко всем нашим мыслям, намерениям и действиям,
— бдительными, чтобы не явиться неприготовленными перед судилищем,
— чтобы не осталось в нас незамеченным ни одного греха, ни одного дурного навыка: ибо Бог есть нелицеприятный Судья всех людей.

4. К ревности к добру.

Не довольно избегать только зла, надобно также преуспевать в добре и обогащаться преимущественно делами христианской любви и благочестием. К этому побуждает нас истина, что Бог есть нелицеприятный Судья всех людей.

а) Не напрасно, следовательно, исполняем мы наши обязанности с бескорыстием и самоотвержением.

¹⁴ Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию?

Не потеряны минуты, в которые мы боролись со грехом и укреплялись в добродетели.

Не тщетны наши усилия, с которыми мы подвизались для достижения совершенства.

Не останутся без награды те благодеяния, какими мы старались смягчать горе близких, и т. д. Потому что Бог “*воздаст каждому по делам его*” (ст. 6); у Него “*нет лицеприятия*.⁷”

б) Такая истина должна побуждать всех нас к ревности в добрых делах, укреплять наши силы в борьбе с трудностями и препятствиями, оживлять наше упование на Бога. Если награда добродетели здесь, на земле, мала; если благочестивый труженик должен много терпеть оскорблений ради своей правды и благочестия: то “*в день, когда ... Бог будет судить тайные дела человеков,*” (ст. 16) каждый благой деятель непременно получит “*славу и честь и мир всякому, делающему добро; ибо нет лицеприятия у Бога*” (ст. 10-11).

Тема II.

“*Славу и честь и мир всякому, делающему добро*” (ст. 10).

Кто бы ты ни был, христианин, к какому бы незнатному званию ни принадлежал, — апостол обещает тебе славу и честь и мир, если ты делаешь благое. Ибо “*нет лицеприятия у Бога*” (ст. 11), перед Ним все равны; Он всех награждает или осуждает, венчает славой и честью, или посыпает скорбью и тесноту — по делам (ст. 6. 9); а делать добро могут все и всегда.

Быть благочестивым можно во всяком звании и состоянии.

1. В чем состоит христианское благочестие?

а) Не в том, чтобы делать много или чтобы совершать великие и славные подвиги.

Много было благочестивых людей, которые не совершали ничего великого и блестательного, по понятиям мира; не жили в пустыне и не проводили отшельнической жизни. Но они удостоились перед Богом великой святости: хотя жили в мире и занимались скромными делами своего звания.

б) Не в том также, чтобы совершать только подвиги необыкновенные, напр., мученичества, исповедничества и т. п. Такие подвиги, по своей особенности, редки и случаи к ним представляются не часто.

в) Христианское благочестие состоит в благочестивом исполнении обязанностей того звания, какое возложено на нас Церковью и обществом; ибо каждый человек поставлен в своем звании не случайно, а по воле Божией; следовательно, если Бог призывает нас к известному служению, то без сомнения для того, чтобы мы прежде всего исполняли обязанности, налагаемые этим служением.

Как бы ни было высоко или низко наше звание, но не оно само делает нас благочестивыми или нечестивыми, а то, как мы его исполняем.

2. Как мы должны исполнять обязанности своего звания, чтобы быть благочестивыми и заслужить от Бога славу и честь и мир?

Мы должны быть делателями, делающими благое, т. е. исполнять обязанности своего звания:

а) Добросовестно или по совести: не опускать ни одной из обязанностей, но выполнять каждую в свое время и надлежащим образом, как рабы Божии, к которым зывал Апостол — “имейте добрую совесть” (1 Петр. 3:16¹⁵).

б) С усердием и любовью: не пренебрегать делами своего звания, как малозначущими, но трудиться с усердием и охотой, как над делом, возложенным на нас самим Богом, в пренебрежении которого мы должны дать отчет (Рим. 12:11¹⁶).

в) С постоянством и терпением: не бросать дела потому ли, что мы любим заниматься им только в известное время, или потому, что оно кажется нам трудным; но трудиться терпеливо до конца, преодолевая все препятствия и не отчаяваясь в добром успехе. Пример такого постоянства представляют апостолы, когда они, потрудившись всю ночь над рыболовством, ничего не поймали; но несмотря на это снова начали чинить сети и готовится к своему ремеслу (Лук. 5:2-5¹⁷).

г) Во славу Божью (1 Кор. 10:31¹⁸), а не из видов корысти или тщеславия.

Тема III.

“Нет лицеприятия у Бога” (ст. 11).

I. Нет лицеприятия у Бога — что эта истина, рассматриваемая сама в себе, содержит?

1. Никто не имеет перед Богом большего почтения потому, что пользуется большим почтением между людьми.

а) Почтение от людей человек может приобретать вследствие своего звания, происхождения, богатства, природных дарований, а иногда даже вследствие особенных благодатных дарований, которые, по своей особенности, не могут не обратить на себя известного внимания.

б) Но имеет ли человек какое-либо особенное почтение перед Богом потому только, что он почен между другими людьми? Нет:

а. преимущества, какими обладает он, даны ему от Бога (1 Кор. 4:7¹⁹);

б. чем выше эти преимущества, тем больше и ответственность за их употребление (Лук. 12:48²⁰).

2. Никто не имеет перед Богом меньшего почтения потому, что не почен между людьми.

а) Не почен между людьми обыкновенно тот, кто ни по званию, ни по происхождению, ни по земному благосостоянию, ни по замечательным талантам, не может приобрести себе какого-либо почета между своими близкими.

¹⁵ Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше добре житие во Христе.

¹⁶ в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите;

¹⁷ увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закинь сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть.

¹⁸ Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию.

¹⁹ Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?

²⁰ а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут.

Такой человек обыкновенно презирается теми, которые пользуются у людей внешней славой и земными преимуществами; даже иной раз и немощные христиане смотрят на него так, как пишет Апостол Иаков (2:1-5²¹).

б) Не имеет ли такой человек, ради своего непочтения между людьми, меньшее почтение и перед Богом? Нет: как никакая внешняя высота **нашего положения** не делает нас высокими перед Богом, так никакая внешняя **его низость** не делает нас низкими перед Богом.

3. **Только посредством веры в Ходатая, Сына Божьего, человек приобретает почтение перед Богом** и самую высшую из всех почестей — наименование чадом Божиим по благодати (Иоан. 1:12²²).

а) Быть Божиим чадом значит несравненно больше, чем быть сыном могущественнейшего и знаменитейшего монарха в мире.

а. Для такого в сыновления человека сотворен изначально, потому что он сотворен по образу Божему (Быт. 1:26-27²³).

б. Это в сыновление потеряно через грех, но для его возвращения Единородный Сын Божий принял человеческое естество (Гал. 4:4-5²⁴).

с. Оно возвращено всем, но удерживается только теми, которые веруют в Сына Божьего и приобщаются Его крестных заслуг (Иоан. 1:12).

б) Когда человек имеет это всыновление, тогда он почтен перед Богом, хотя бы перед другими людьми он был и презренным Лазарем; в противном же случае он перед Богом — мерзкий и отвратительный грешник, хотя бы между людьми был славен, по своему могуществу и богатству, как Артаксеркс (Эсфир. 1:1²⁵).

II. Какое в этой истине заключается предостережение и утешение?

1. **Предостережение** — для знатных мира сего, чтобы они не превозносились.

а) Что обыкновенное гордости и тщеславия, которые возрастают у людей в той мере, как они приобретают почести и славу между людьми?

б) Но ах! — вы, которые стяжали славу от людей, не превозноситесь вашими человеческими почестями и не думайте, что вы через это приобрели уже честь и перед Богом.

в) Напротив, если вы обретёте славу в сыновления, которое даруется только благодатию во Христе, то вы должны тем глубже чувствовать ваше смирение, чем выше ваше достоинство и почтение между людьми.

²¹ Братия мои! имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица. Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скучной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: тебе хорошо сесть здесь, а бедному скажете: ты стань там, или садись здесь, у ног моих, — то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями? Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?

²² А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими.

²³ И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

²⁴ но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление.

²⁵ И было [после сего] во дни Артаксеркса, — этот Артаксеркс царствовал над ста двадцатью семью областями от Индии и до Ефиопии.

2. **Утешение** — для ничтожных мира сего, дабы они, ради своей ничтожности в глазах людей, не страшились за свое ничтожество и у Бога.

а) Конечно, высокомерие может скрываться и под рутищем, как и под пурпуром и шелками; но, по обыкновенному порядку, непочтенный перед людьми может с меньшей трудностью достигать почтения перед Богом, чем именитый и славный между людьми.

б) А какое утешение для вас, которые между людьми ничтожны и презрены, которые сознаете ваше ничтожество, **как грешников**, — какое утешение для вас, что ваше внешнее ничтожество нисколько не делает вас ничтожными перед Богом и не препятствует вам стяжать у Бога высшую почесть быть чадами Его!?

в) Напротив, ваша внешняя нищета и убожество побуждает вас гораздо легче и искреннее желать и достигать той славы, какую Бог дарует по Своей благодати всем истинно верующим в Него, желающим искупить свои тяжелые прегрешения (Мат. 25:34²⁶).

Тема IV.

“Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их” и т. д. (ст. 15).

В сердце человека скрывается сила или способность, побуждающая к добру и предостерегающая от зла; она обнаруживается, то в обвинениях или порицаниях за худые, то в оправданиях или одобрениях за добрые поступки и дела. Эта сила называется совестью. “Совесть — истинное домашнее судилище. Преступник может избежать иногда суда человеческого, но он никогда не избежит суда своей совести.”²⁷ Но этот голос Божий в человеке может заблуждаться и принимать ложные направления.

Есть совесть сожженная или ослепленная, которая зло называет добром, какова, напр., была у иудеев, думавших избиением Божьих служителей угодить Богу (Иоан. 16:2²⁸) Есть совесть притупленная, которая не считает зла злом, и немощная, которая зло считает слишком великим злом и безразличное называет грехом.

О ложных направлениях совести.

1. **Совесть ослепленная:** — “зло есть добро!” — Если ум заблуждается, если примешиваются к нему ложные религиозные и нравственные понятия, то совесть ослеплется, считает злое добрым и требует исполнения этого мнимого добра, и проч.

а) Примеры. Иудеям было сказано: “око за око,” и они считали ненависть к врагам чем-то добрым. Преследуя христиан, они полагали, что поступают из богоугодной ревности к вере отцов.

Языческие императоры и судьи думали, что делают нечто доброе, предавая на мучение христиан, презиравших языческие божества.

²⁶ Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира.

²⁷ Святой Григорий Назианzen, Epist. 5.

²⁸ Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу.

Христиане в прежние времена сжигали еретиков из слепой ревности ко Христу и Его Церкви.

Между дикими и языческими племенами еще и до сих пор выбрасывают слабых детей, сжигают вдов, умерщвляют старых родителей из сострадания и т. д. Тут действует ослепленная совесть и действует часто ужасно и варварски.

б) Не бывает ли этого и у нас?

Нередко! Скажи дитяти, чтобы оно хулило, передразнивало и пересмеивало соседей и проч.; оно, конечно, это сделает и будет считать свой поступок справедливым.

Скажи ему, пусть оно ворует, приносит в дом чужое добро, и похвали его за это, — и оно думает, что сделало хорошее дело.

Говори ему часто, что власти для того только и существуют, чтобы мучить людей, и оно в продолжение всей жизни будет питать ненависть к начальству.

в) Как можно избежать этого?

Посредством христианского воспитания. Дитя должно рано узнать и всегда помнить, что **действительно хорошо только то, чего хочет Бог: любовь, милосердие, сострадание, прощение, справедливость, честность** и т. д. Тогда совесть понуждает к этому и предостерегает от противного и т. д. Тогда счастье добродетелиочно. Кто поступает с ослепленной совестью и думает, что делает добро, тот истинно несчастлив. Он испытывает иногда лишь злорадное удовольствие.

2. **Совесть притупленная:** — “**зло не есть зло!**” — Совесть есть сила, но она может быть ослаблена; это — меч, который может притупиться. Посредством влияния злой воли, посредством многократно повторяющихся злых поступков чувство совести притупляется точно так же, как посредством добрых поступков усиливается.

а) Примеры. Высокомерный оскорбляет других, заносчив с другими, принимает свысока каждое слово, не прощает. Совесть пробуждается, но злая воля не хочет исправиться, — и совесть ослабляется, понижает свой тон, говоря: “так и должно быть; не следует быть слабым; не должно дозволять себе ничего оскорбительного; должно отплачивать за себя.”

При сластолюбии также восстает совесть против плотоугодия, невоздержания и ленности. Но тут она опять усыпляется словами: “Нужно жить и наслаждаться, не следует изнурять тело и насиливать самого себя” и т. д.!

Корыстолюбец приобретает неправдой имущество, не обращает внимания на обиженных им близких, — совесть сильно восстает вначале. Но потом ее убаюкивают, говоря, что нужно заботиться о себе, что деньги и имение — высочайшие блага, что только святые были справедливы и бескорыстны, — и совесть молчит.

Злой муж жесток к жене; совесть вначале упрекала его за это. Но потом он думает, что он господин в доме, что он не должен терпеть никаких советов и замечаний, — и заглушает свою совесть в сообществе с чужими женами, в пьянстве и распутстве.

б) Что это за человек? Он похож на животное; он заглушает в себе благороднейшие чувства; он не имеет более никакой истинной радости!

в) Остается ли она всегда такой? Совесть может быть заглушена, но не совершенно подавлена и убита. Она пробуждается в тюрьме, при бурях и невзгодах, в несчастьи и нужде, и на смертном одре. Но несомненно — по ту сторону гроба. А это — ужасное пробуждение. Тогда настанет страшное отмщение совести!

3. **Совесть немощная:** — “**Зло есть слишком великое зло, и любое деяние — грех.**” Такая совесть бывает реже у людей, чем совесть ослепленная и притупленная, но бывает.

а) Что делает такая совесть? На простительные грехи, она смотрит, как на тяжкие, и на безразличные поступки, как на грех, не верит никакому отпущению грехов, вопреки божественному обетованию и сомневается во всесильной Божьей благодати.

Ей недостает веры. Такое состояние совести составляет ужасное мучение для самих несчастных, для родных и для духовного отца.

б) Откуда происходит немощность совести? Большой частью от телесной, глубоко лежащей болезни, от расстройства телесных отправлений. Часто она бывает следствием какой-либо испытанной жестокой несправедливости, совершенного истинно тяжкого греха. Часто она бывает наказанием Божиим, потому что во время не было принесено искреннее раскаяние.

в) Как можно помочь ей? Духовные наставления, увершания и опровержения редко тут помогают. Даже принятие Святого Причастия иногда оставляется. Тут много может сделать телесный врач, излечив болезнь.

г) Увещания. Если мы имеем только простительные грехи, то у нас довольно есть случаев к их изглажению. Но если угнетают нас тяжкие грехи, то мы имеем спасительное средство в таинстве покаяния, уповая на заслуги Иисуса Христа и на Божье милосердие.

Счастлив тот, кто имеет благонастроенную и чувствительную совесть. Но может быть счастлив также и грешник, если он свою пробудившуюся совесть успокаивает покаянием.

Тема V.

“Не слушатели закона праведны перед Богом, но исполнители закона оправданы будут” (ст. 13).

В великий день суда, “когда … Бог будет судить тайные дела человеков” (ст. 16), не слушатели закона оправдаются перед Богом, а исполнители закона (Мат. 7:21²⁹). По сему “бывайте творцы слова, а не точию слышателие, прельщающе себе самех” (Иак. 1:22-26³⁰).

Как поступает христианин, если он исполнитель закона?

1. Как он поступает в жизни вообще?

а) Он не изменяет ничего в содержании закона, по своему произволу; не делит заповедей закона на большие и меньшие, на существенные и несущественные, ибо он есть только исполнитель закона, а не судья и господин (Иак. 2:10;³¹ Сир. 15:20³²).

²⁹ Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного.

³⁰ Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии. Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие.

³¹ Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем.

³² Никому не заповедал Он поступать нечестиво и никому не дал позволения грешить.

Все, что Бог говорит ему в своем слове и в своей Церкви, он принимает беспрекословно (Иоан. 6:60;³³ Исх. 5:2;³⁴ Рим. 15:4³⁵).

б) Он любит своих близких, как самого себя, и заботится об их нуждах, как о своих собственных (Рим. 12:15;³⁶ Фил. 2:4³⁷), зная, что любовь есть исполнение закона, и что “любяй друга закон исполни” (Рим. 13:8-10³⁸).

в) Он в своих правилах и деятельности не сообразуется с духом, мнениями и обычаями мира; его наставник — Слово Божье, его руководитель в жизни — Святая Церковь.

г) Он не пренебрегает своим званием, в котором призван, по слову Апостола — “в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите” (Рим. 12:11), исполняет с усердием и любовью свое ремесло, не нуждаясь в каких-либо внешних побуждениях или понуждениях, ибо он знает, что “слава и честь и мир” принадлежит “всякому, делающему доброе,” кто бы он ни был по званию, и что “нет лицеприятия у Бога” (ст. 10,11).

д) Иногда не хватает ему в жизни духовной радости и утешения; скорбные мысли наполняют его сердце: но он не предается отчаянию, а уповаает на Бога и крепко держится Его обетований.

2. Как он поступает, как исполнитель закона, в жизни домашней?

а) Если он супруг, то смотрит на супружеский союз, как на таинственный союз Христа с Церковью (Ефес. 5:32³⁹).

б) Если он отец или мать, то воспитывает детей своих в наказании и учении Господнем (Ефес. 6:4⁴⁰).

в) Если он домовладыка, то печется о своих слугах, как о детях, не нарушая отношений, определяемых с одной стороны господством, а с другой — зависимостью (Ефес. 6:5-9;⁴¹ Кол. 4:1⁴²).

г) Если он сын, то почтает отца и мать или тех, которые заступают их место; повинуется им, любит их и помогает им (Кол. 3:20⁴³).

³³ Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?

³⁴ Но фараон сказал: кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил [сынов] Израиля? я не знаю Господа и Израиля не отпущу.

³⁵ А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду.

³⁶ Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими.

³⁷ Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас.

³⁸ Не оставайтесь должны никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона.

³⁹ Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви.

⁴⁰ И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем.

⁴¹ Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный. И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицеприятия.

⁴² Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах.

⁴³ Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу.

д) Если он слуга, то исполняет свои обязанности с верностью и усердием, не только в отношении к благим и кротким господам, но и к строптивым, не только в их присутствии, но и в отсутствии (Ефес. 6:5-8; 1 Петр. 2:18⁴⁴).

3. Быть исполнителем закона не так легко, как многим, быть может, кажется.

а) Одного намерения, одной собственной воли и сил человеческих для этого недостаточно; здесь требуется всесильная помощь благодати Божией, постоянная бдительность, молитва и внимательность к требованиям закона Божия.

б) Исполнитель закона должен выдержать многие испытания: то он терпит иногда материальные нужды; то его точность подвергается часто пересудам людским, как излишество; то в нем самом нередко возникает медлительность, рассеянность в молитве, дурные мысли, или ему недостает благодушия, и проч.

в) Однако же исполнитель закона утешает себя благодатным Божиим содействием, примером других, более опытных исполнителей закона, живой надеждой на лучшую будущность, которая настанет в другой жизни (Иак. 1:25⁴⁵).

Образцы церковной проповеди.

Слово во вторую неделю по Троице.⁴⁶

“И они (Петр и Андрей) тотчас, оставив сети, последовали за Ним (т. е. за Христом” (Мат. 4:20).

В читанном ныне Евангелии от Матфея повествуется о призвании в апостольский сан четырех рыбарей простых и неученых, именно: двух братьев Петра и Андрея, сынов Ионы, — и Иакова и Иоанна, сынов Зеведея рыбаря, — о немедленном и решительном последовании их за Спасителем на великое дело спасения человеков; о проповедании Иисусом Христом по всей Галилее Евангелия царства Божьего и исцелении Им всяких болезней и немощей в людях.

Постараемся через благочестивое размышление и беседу извлечь для себя пользу из читанного ныне Евангелия. Что поучительно для нас в этом Евангелии? Весьма поучителен для нас прекрасный поступок простых рыбарей по отношению к Иисусу Христу, их твердая, беспрекословная, бесповоротная решимость немедленно следовать за Христом во всем и повсюду; их послушание, совершенное, без всякого колебания, их бескорыстие и беспристрастие к земным, так называемым, благам, столь дорогим для всех, — а именно: к дому, к родителям, к женам, к прочим родным, к промыслу столь веселому и честному, каков промысел рыболовный и другие. Но вы скажете: мы не можем подражать апостолам, не можем оставить все и следовать за Христом, Который, при всем том, теперь не ходит, видимо, по земле.

То правда, что подражать святым апостолам во всем мы не можем, потому что тогдашнее их положение и служение было особенное, исключительное, чрезвычайное, — но во многом и мы подражать им можем и должны. Можем ли и должны ли и мы ныне

⁴⁴ Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым.

⁴⁵ Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии.

⁴⁶ Сергиева И., прот. (Кронштадтского) Полн. собр. сочин. т. II, стр. 297.

следовать за Христом, разумеется, не ходить с Ним и за Ним видимо, — ибо Он теперь на небесах с обоженным человечеством, а на земле с нами пребывает невидимо? И можем и должны следовать за Христом, т. е. жить и поступать по Его небесному учению и заповедям, подражать Ему: Его правде, святости, Его любви, милосердию, кротости, смирению, миротворности, незлобию, нестяжанию, Его пощению, молитве, богомыслию, покорности, послушанию, преданности совершенной воле Отца небесного, Его трудам непрестанным в учении и просвещении людей, благотворении людям; Его терпению и долготерпению.

А если мы должны, как христиане, следовать учению и житию Христову, то можем и должны подражать и примеру Его учеников, или Его первых последователей. Они оставили для Него все и пошли за Ним. Нам всем не повелевает Господь оставить все, чтобы следовать за Ним; Он предоставляет нам пользоваться и домами и благоприобретенным имением; оставляет нас жить вместе с нашими близкими и родными, — но Он повелевает нам не иметь пристрастия к земным благам, потому что они отчуждают нас от Бога, омрачают душу нашу, запинают духовные стопы наши на пути к Богу и ко спасению; извращают жизнь нашу, ставят все, так сказать, вверх дном. Невозможно служить двум господам: Богу и богатству (ср. Мф. 6:24;⁴⁷ Лук. 16:13⁴⁸), Богу и чрезмерному угождению страстям плоти: ибо мягкая, грешная плоть требует наибольшей частью того, что противно Богу, например, требует частых наслаждений, удовольствий, словом, всякого угождения себе; стремится к обогащению себя и не внимает нуждам ближних, напротив, еще готова их обижать, отнимать у них и то, что им принадлежит; склонна к гневу, гордости, зависти, склонности, пресыщению, невоздержанию и пьянству, праздности и ленности. Вот все эти страсти и похоти, или грехи христианин должен оставить и следовать за Христом, т. е. жить по Его учению в кротости, смиренномудрии и во всякой добродетели, в воздержании, нестяжательности, в искреннем ко всякому человеку доброжелательстве, благотворении, в чистоте и целомудрии, в содеянии своего и ближних душевного спасения, во всякой правде и истине. Да, многое, многое нам надо оставить, чтобы следовать учению Христову и быть достойными учениками и последователями Христа Бога нашего; надо оставить, умертвить в себе все грехи, страсти, дурные привычки и наклонности, — все греховное терние с корнями вырвать из души и посеять в ней только одни семена добродетелей и возрастить их слезами покаяния и молитвами, непрестанным бдением над собой, скорбями и усердными трудами, беспрекословным послушанием и благодушным терпением.

Оставим же, с Божьей помощью, каждый грехи свои, страсти и похоти свои, как то: свое самолюбие, свою злобу, гордыню, лукавство, зависть, недоброжелательство, осуждение, жестокосердие, склонность, корыстность, неправду и лживость, сладострастие, невоздержанность, ленность, особенно, к молитве, — ибо молитва необходима для христианина так же, как воздух для тела, — и тогда, тогда только можем мы последовать за нашим небесным учителем и Спасителем. Так и последуем. А иначе век за Ним не пойдет и — погибнем во грехах: ибо “оброки греха — смерть” (ср. Рим. 6:23⁴⁹). Аминь.

⁴⁷ Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне.

⁴⁸ Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне.

⁴⁹ Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.

“Ловцы человеков.”

Святая православная церковь в своей богослужебной жизни в точности следует за движением величественного плана Божьего домостроительства ко спасению человечества. Закончив богослужебный круг Цветной Триоди, обнимающий величайшие и радостнейшие события, которые следовали непрерывной чередой, начиная от Пасхи и кончая неделей всех святых, она переходит, так сказать, к обычному кругу своей жизни. Законченный круг был периодом восторженной радости о победе Христа над смертью и даровании Святого Животворящего Духа; но непрерывную радость для человека, как ограниченного существа, также невозможно переносить, как и непрерывную скорбь, и потому этот переход к обыденной жизни составляет не только историческую, но и психологическую необходимость. В отличие от периода светлой радости этот период обыденной жизни есть период, так сказать, воспитания человека в сознании его нравственного долга, как члена царства Божьего на земле, и потому Святая Церковь, как истинная мать-воспитательница, кроме обычного круга церковных песнопений, направленных к религиозно-нравственному воспитанию своих чад, представляет ряд еженедельно чередующихся евангельских чтений, которые направлены именно к тому, чтобы повествованием о важнейших событиях из земной жизни Христа Спасителя, а также и о важнейших Его наставлениях, напоминать нам о лежащих на нас высоких христианских обязанностях и вести нас по пути к высшей цели предназначенному нам духовного совершенства. Для этой цели она пользуется систематическим чтением первых трех евангелистов, среди которых и распределяет все недели от Троицы до Рождества Христова. Первые десять недель по Троице она посвящает исключительно чтению Евангелия от Святого Матфея, и в этих чтениях представляет нам источник неиссякаемого назидания в религиозно-нравственной жизни.

В воскресенье второй недели по Троице за литургией Святая Церковь предлагает нам чтение из евангелия Святого Матфея о призвании первых апостолов. Это было в Галилее, у берега моря Галилейского, этого “ока святой земли.” Первое призвание этих апостолов состоялось уже раньше, вскоре после явления Христа из пустыни и выступления Его на общественное служение (Иоан. 1:35-43); но то призвание заложило в них лишь основу для их апостольства, зажгло ту духовную искру в их сердце, которая должна была со временем разгореться в пламень, способный очистить и возродить все их существо. Получив первоначальное призвание и насладившись первыми беседами новоявленного Мессии, они удалились с берегов Иордана, где были призваны, опять в свою родную Галилею, к берегам своего кормильца-озера, где и занялись своим прежним промыслом — рыболовством.

Каждое из земных занятий, кроме своей обыденной, так сказать, черновой стороны, имеет еще и другую — возвышенную, нравственную сторону. И если первая сторона вся обращена к удовлетворению потребностей низшей природы, то другая является тем проводником, который приводит человека в соприкосновение с высшими тайнами бытия и ставит под влияние Божьей благодати. Нет такого низменного на человеческий взгляд занятия, которое лишено было бы этой последней стороны, и напротив, часто то занятие, которое по человеческому рассуждению должно бы скорее приводить к совершенству духовной жизни, оказывается менее пригодным к тому, чем самое низкое, и какой-нибудь уличный музыкант или дровосек (как показывают примеры из житий Святых) иногда достигает более высокой степени нравственного достоинства, чем отрекшийся от мира пустынник. Поэтому в сущности для нравственного совершенствования могут быть

пригодны все роды честных занятий, и благородная душа найдет себе здоровую духовную пищу во всех условиях, в какие может быть поставлен человек в своей обыденной жизни. Потому-то Христос призывал к своему апостольству лиц разного занятия и положения, и среди них были не только рыбаки, но и мытарь, колесницегонитель, зилот и другие. В этом отношении вполне обнаруживается сила духовной самобытности человеческой личности, которая отнюдь не есть раба окружающих условий, как учат детерминисты, а госпожа их и способна вносить нравственный дух во все условия обыденной жизни.

Вот и Симон с Андреем, занимаясь своим честным промыслом, отнюдь не поглощались этими земными заботами настолько, чтобы забыть обо всем остальном и потерять всякую способность отзываться на движения духовной жизни. При первой возможности они сбрасывали с себя иго житейской суеты и устремлялись к источнику духовной жизни. Когда на берегах Иордана раздался мужественный призыв народа к покаянию со стороны новоявленного пророка, то они не замедлили отзоваться на этот призыв и отправились к месту проповеди в иорданскую пустыню, где и крестились. И эта готовность служить духу была награждена тем, что они там же удостоились первого призыва к своему апостольству. Возвратясь на берега своего родного озера и занимаясь своим прежним промыслом, они теперь конечно еще более жили духовной жизнью, и каждая подробность или мелочь в их занятии могла давать им богатейшую пищу для их души. Вот они закидывают сети, которые могут захватить много рыбы, а могут возвратиться и пустыми.

Так и в духовной жизни — сколько выступало великих пророков и учителей, которые закидывали свои духовные сети в глубины взбаламученного житейского моря и — увы — сколько раз эти сети возвращались пустыми, потому что рыбы житейского моря лукавы и умеют избегать духовных сетей, а нередко восставали на самих ловцов, рвали им сети, и самих избивали. В другой раз в сети попадает много рыбы, но среди нее не вся оказывается пригодной для пищи. Бывает масса и таких пород, которые только обременяют труд рыболова, так что и вытащив их на берег или в лодку, он должен опять выбрасывать их назад, теряя время и портя свои сети. Так и в духовной жизни бывали случаи, когда слово пророков увлекало массы народа, с жадностью стремившегося послушать слово истины; но среди этих масс оказывалось много таких, которые привлекались не искренней потребностью своей душевной жизни, а любопытством, новизной дела или даже просто злобным коварством, которое искало случая поразнообразиться или даже найти предмет для своего издевательства и богохульства. Такие личности совершенно подобны тем негодным рыбам, которые рыбаку приходится нередко выбрасывать из своих сетей опять в море.

Такими или подобными размышлениями могли заниматься братья-рыболовы, когда их увидел за своим занятием Спаситель Христос. Он и Сам только что выступал на общественное служение и подобно рыбаку стал закидывать сеть Своего Божественного учения в житейское море греховного мира, чтобы уловить кишащих в волнах страстей людей к жизни вечной. Но Ему необходимы были помощники, которые, сами прониквшись Его учением, могли бы распространять его в человечестве и в тех странах, которые далеко лежат за пределами земли обетованной, — апостолы или посланники, которых можно было послать с благовестием о спасении во все концы мира. Такими посланниками и могут быть вот эти рыбаки, закидывающие сети. Сердцеведец провидел чистоту их сердец и благочестивый тон их мыслей, и благоволил окончательно призвать их на апостольство. “Идите за Мною, сказал Он им, и Я сделаю вас ловцами человеков.” Такой призыв

и притом данный в такой форме, которая как раз соответствовала настроению их дум, глубоко поразил их простодушные сердца.

Если Нафанаил был поражен тем, что новоявленный Учитель проник в его затаенные думы, которым он предавался под смоковницей, что и побудило его немедленно уверовать во Христа как Мессию, то и братья рыболовы, пораженные совпадением призыва с самым тоном настроения их благочестивых сердец, не медлили больше и, как говорит евангелист, “тотчас, оставив сети, последовали за Ним.”

История знает немало примеров того, как отдельные личности, почувствовав в себе призвание к возвышенной деятельности или получив это призвание свыше, оставляли все, что было им дорого, бросали богатство и почести, порывали все самые дорогие им семейные и общественные связи и всецело отдавались на служение великому делу. Поэтому подвиг братьев-рыболовов может показаться не заключающим в себе ничего особенно поразительного. Но при суждении об этом надо принимать во внимание не одни только внешние блага жизни, а весь склад ее. Ведь для рыбаков, выросших на берегах своего родного озера, которое в детстве было местом их невинных игр, а после сделалось источником существования, оставить этот свой промысел, а вместе с ним порвать и все разнообразные отношения с семьей и знакомыми, значило совершить поистине геройский подвиг, тем более, что они не могли рассчитывать ни на какие земные блага или преимущества а, напротив, лишь повергали себя полной неизвестности с ее испытаниями и страданиями. Ведь новый Учитель отнюдь не выступал в качестве того грозного, величественного Мессии — завоевателя, который, по учению раввинов, должен был покорить всю землю, собрать со всех концов ее богатейшие сокровища и распределить их между иудеями; нет, Он с самого начала выступал лишь проповедником покаяния, Агнцем, бравшим на себя грехи мира, а вместе с ними и все страдания его; такую же долю должны были нести конечно и Его последователи, и если братья-рыболовы с такой готовностью отзвались на обращенный к ним призыв, то это показывает, что они имели в себе достаточно самоотвержения, чтобы во имя своей веры в явившегося Учителя порвать все земные связи и последовать за Ним. И последующая история вполне оправдала все благородство натуры этих рыбаков. Они всю жизнь свою отдали на служение новому благовестию, раскинули сети его по всему миру и произвели такой улов человеков, который сделал их имя достопоклоняемым и славным в роды родов.

Проходя по берегу далее, уже в сопровождении Своих первозванных апостолов, Христос “увидел других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна брата его, в лодке с Зеведеем, отец их, починивающих сети свои.” Как по своему происхождению из одной и той же Вифсаиды, так и по самому промыслу, по необходимости сближающему рыбаков одного и того же озера, сыновья Зеведея конечно знакомы были с сыновьями Ионы, и когда Христос призвал их, то они, видя следующих за Ним своих знакомых рыбаков, уже с большей легкостью могли последовать этому призыву. Но у них было другое препятствие, затруднявшее для них решимость последовать новоявленному Учителю. Хотя и сыновья рыбака, они видимо жили в довольстве и, так сказать, богатстве, так что отец их имел, как видно из Евангелия от Святого Апостола Марка, наемных рабочих (1:20⁵⁰) и был следовательно состоятельный хозяин, располагавший достаточными средствами для расширения своего промысла при помощи наемных рук.

Материальная достаточность развивает честолюбие, и его не чуждо было это семейство, как впоследствии и обнаружилось в известном домогательстве матери их

⁵⁰ и тотчас призвал их. И они, оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним.

Саломонии. Но молодые братья еще пылали энтузиазмом юности, и когда услышали призыв Учителя, с Которым уже успели познакомиться раньше, на берегах Иордана, где они провели возвышенной беседе с Ним несколько счастливых часов, то сердце их неудержимо повлекло их к Учителю, и они также “тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.” И их вера, подвинувшая их на подобный подвиг самоотвержения, вскоре была награждена полным, самоличным удостоверением в том, что их Учитель воистину обетованный Мессия, потому что, ходя вместе с ними по Галилее и уча в синагогах, Он проповедывал Евангелие о наступлении нового царства и в качестве божественного Врача душ и телес, “исцелял всякую болезнь и всякую немощь в людях,” так что “слух о Нем прошел по всей Сирии,” т. е. той обширной области, в которую входили, кроме собственной Палестины, еще страны приморские и области заиорданские, составлявшие некогда владение избранного народа в период его процветания при царях Давиде и Соломоне, этих предках и исторических прообразах Мессии — царя. Они, как истинные израильтяне, могли думать, что и слава сына Давида ограничится только этими пределами, за которыми начинался недоступный их мысли необъятный мир “странных языков.” Но вскоре они могли убедиться, что царство Сына Давида далеко превзойдет пределы монархии Его славного предка, и сила Его власти распространится до последних пределов земли, и будет распространяться все более и более, пока не обнимет собой весь мир — видимый и невидимый. И в этом распространении царства Мессии им именно, братьям-рыболовам, особенно пришлось потрудиться много, и сеть спасительного благовестия была уже лично закинута ими на громадном пространстве от берегов Евфрата до царственного Рима и от жгучих песков и скал Аравии до глубины холодной Скифии. Слово Христа воистину исполнилось над ними, и они из простодушных рыбаков озера Галилейского действительно сделались величайшими “ловцами человеков” на всем пространстве известного тогда мира.

Закидывая сети Евангелия в бушующее страстями и похотями житейское море, апостолы производили уловление людей на приманку, как выражается Климент Александрийский, вечной блаженной жизни. Но есть и другие ловцы, которые уловляют людей совсем на другую приманку. Это, прежде всего, те суемудры, которые недовольны открытой Христом истиной и воображают, что они сами в состоянии открыть нечто еще более великое и глубокое. Этому суемудрию обязан своим происхождением тот длинный ряд лжеумствований, и ересей, который тянется от первых дней Церкви до нашего времени. История бесчисленное множество раз доказывала тщетность этого суемудрия, так как плоды его являлись и исчезали, а истина Христа и Его Церкви оставалась неизменной.

Ведь сколько в самом деле появлялось в течение христианской истории всевозможных систем и воззрений, имевших своей целью на основании собственного разума создать всеобъемлющее миросозерцание на других началах, чем какие возвещены Христом и хранятся Его Церковью, и эти системы падали одна за другой, потому что хотели конечным разумом обнять бесконечное. Тем не менее эта неудача нисколько не образумила суемудров, которые и до сих пор продолжают ту же бесполезную и безнадежную работу, создавая все новые и новые системы и улавливая в них простодушных людей. Таковы в настоящее время разные пропагандисты, которые с усердием, достойным лучшего дела, закидывают в народные массы сети своего жалкого суемудрия и многих увлекают ими. Некоторые из них прямо выступают противниками Христа и проповедуют учение или совершенно безбожное, как материалисты, или даже и

религиозное, но коренящееся на опровергнутой историей системе вроде модного теософизма или буддизма; другие, по общей видимости, стараются проповедывать самое учение Христово и притом будто бы очищенное от наслоений человеческих; но этот предлог нисколько не скрываеет их суемудрия, которое в действительности стремится освободиться от подчинения разуму божественному, чтобы руководиться исключительно своим собственным ограниченным разумом и жить по указаниям его.

Сюда относятся всевозможные ересеучители и расколоводители. Они, по-видимому, ревнуют о чистоте религиозной истины и этим обольщают многих. В действительности же это ловцы людей в сети лжи и обмана. На первых порах они даже, по-видимому, отличаются искренней ревностью к истине и блистают добродетелью жизнью, чем особенно и обольщают многих. Но история неоднократно изобличала этот обман. Ревность их обыкновенно поддерживается до тех пор, пока не удовлетворено их честолюбие, а кажущаяся благочестивая жизнь есть обманчивый призрак, рассеивающийся при ближайшем исследовании ее. Да иначе и не может быть, потому что если по их мудрованию для истинно-добродетельной жизни не достаточно правил и указаний Святой Церкви, прямо вытекающих из божественного учения Христа, то каким образом могут быть достаточными для нее самоизмышленные правила, которые настолько же слабее первых, насколько ограниченный разум отдельного человека слабее разума коллективного или церковного.

Итак, в житейское море разные ловцы закидывают свои сети; но если рыба не в состоянии различать, кому принадлежат те или другие сети и с какой целью улавливают ее, то мы, как разумные существа, должны различать не только ловцов, но и самы духи их. Об этом предостерегал уже в первые дни христианства один из тех четырех апостолов, которые именно впервые были призваны от рыболовства на ловитву людей. *“Возлюбленные, писал апостол Иоанн в конце своей многоиспытанный жизни; не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире”* (1 Иоан. 4:1). Основным критерием для различия духов он затем выставляет центральный догмат христианства — явление Христа во плоти, как догмат, на котором основывается Церковь и который хранится ей во всей чистоте и глубине его содержания. Так как этот догмат по самой своей сущности непостижим для человеческого разума и может быть понимаем только при помощи разума церковного, то отсюда очевидно, что различие духов возможно только именно при помощи Церкви, как хранительницы и истолковательницы тайн благочестия. Следовательно, у нас имеется ясный критерий для различия и ловцов, закидывающих свои сети для уловления людей: кто закидывает их с корабля Церкви, тот закидывает для уловления людей к жизни вечной; а кто закидывает их с лодки собственного суемудрия, вопреки Церкви, тот очевидно хочет уловить людей для своих собственных целей. Таких ловцов должно избегать всем истинным последователям Христа, потому что как сами они ловцы неприванные, а самозванно выступившие на духовное уловление людей, так и сети их увлекают не к жизни вечной, а к вечной погибели.

Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Вторую Неделю по Троице.

Тихон, св. Задонский. Поучения, стр. 245.

Виссарион, еп. Костромской. Поучения (О совести), стр.92.

Макарий, архиеп. Нижегородский. Слова и речи. Вып. III, стр. 198; IV, 105, V, 146.

Филарет, арх. Черниговский. Слова и беседы. Ч. II, стр. 60.

Димитрий, архиеп. Херсонский. Сочинения, т. III, стр. 118.

П. С. Поучения и беседы из святоотеческих творений, стр. 57.

Соколов, свящ. Простонародные поучения, стр. 54, 55.

Белоцветов, прот. Круг поучений, стр. 62.

Князев, В., прот. Слова и поучения, т. I, стр. 78; II, 62.

Халколиванов, прот. Слова и поучения, стр. 116.

Кременецкий, Ал., свящ. Глас пастыря, стр. 21.

Красовский, свящ. Поучения, вып. II, стр. 110.

Сборник поучений, изд. ред. журн. “Руковод. для Сельских Пастырей” 1877 г. - стр. 106;

91 г. - 496; 92 г. - 287, 292.